Китайский клуб в Континентальной хоккейной лиге: есть ли будущее у проекта?

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/150-160

*Китай,
хоккей,
профессиональный
спорт,
Континентальная
хоккейная лига,
мягкая сила*

Автор благодарит друга и коллегу Леонида Евгеньевича Козлова за неоценимую помощь в подготовке статьи.

Для Китая хоккей продолжает оставаться экзотикой. Тем не менее, благодаря развитию партнёрских отношений с Россией и стереотипным представлениям о перспективности китайского рынка, с 2016 года в одной из главных профессиональных лиг мира – Континентальной хоккейной лиге – выступает команда из Пекина. За три сезона она не снискала успехов ни в спортивной, ни в коммерческой составляющей. Логика существования и развития команды находится в зависимости от политического и конъюнктурного расчёта, и проект может быть безболезненно свёрнут в любой момент. Становление профессионального хоккея в КНР с перспективой интеграции в постсоветские лиги могло пойти по другому сценарию, если бы ставка была сделана не на искусственное создание клуба в одном из столичных городов, а на развитие имеющихся традиций в одном из городов периферийного Северо-Восточного Китая.

¹ 昆仑鸿星 (Куньлунь Хунсин) – дословно китайское название переводится как «Огромная звезда Куньлуня», где Куньлунь – это одна из главных горных систем Китая, традиционно ассоциируемая с величием. В названии нет указания на цвет, но слово 鸿 «хун» (огромный) омонимично слову 红 «хун» (красный), что позволяет на слух воспринимать название двойко. В официальном варианте названия на английском языке используется слово Red (красный).

² Лига, в которой в настоящий момент выступают команды из Японии, Южной Кореи и России (ХК «Сахалин»). Основана в 2003 г. В 2019 г. чемпионом впервые стал российский клуб.

Для цитирования:
Зуенко И. Ю. Китайский клуб в Континентальной хоккейной лиге: есть ли будущее у проекта? // Известия Восточного института. 2019. № 3. С. 150–160. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/150-160

В последних номерах журнала «Известия Восточного института» выходили очерки, посвящённые развитию в Китае профессионального футбола [3; 5] и баскетбола [4] – наиболее популярных в этой стране командных видов спорта. Однако для российского читателя, возможно, наиболее интересен кейс хоккейного клуба «Куньлунь Ред Стар» (КРС)¹, выступающего в Континентальной хоккейной лиге (КХЛ), ядром которой выступают команды из России.

«Куньлунь», официально базирующийся в Пекине, является не единственным хоккейным клубом в Китае. Помимо этого, ещё четыре «фарм-клуба» «КРС» выступают в других постсоветских хоккейных лигах: Высшей (ВХЛ) и Молодёжной (МХЛ). Кроме того, существует собственный национальный чемпионат, который проводится с 1962 г. (с перерывами). Как и в футболе [3], в нём безоговорочно доминируют команды из Северо-Восточного Китая. Так, из 40 чемпионатов 21 раз победителем становилась команда из города Цицикар (провинция Хэйлунцзян), а ещё 14 раз – «Харбин». В 2005–2017 гг. в межнациональной Азиатской хоккейной лиге² выступали различные клубы из Китая. «Старожилом» была команда из Шанхая (в разные периоды называлась «Шанхай Шаркс» и «Шанхай Дрегон», в свою очередь образовалась в результате слияния клубов из Цицикара и Харбина, сами клубы при этом сохранили команды в чемпионате Китая). После того, как в 2017 г. «Шанхай» прекратил существование, «Куньлунь» остался единственной силой, представляющей Китай в элит-

ных клубных соревнованиях на международной арене. В контексте подготовки сборной КНР по хоккею к выступлению на домашних Зимних Олимпийских игр 2022 г. этот фактор представляется особенно важным.

Между тем если и были какие-то надежды на бурное развитие национального хоккея посредством игры китайского клуба в одной из главных хоккейных лиг мира, то сейчас, три года спустя, очевидно, что от них пока приходится отказаться. Как профессиональный, так и любительский хоккей в Китае находится в зачаточной стадии своего развития. Усилий КХЛ, Азиатской хоккейной лиги и менеджмента клубов из Пекина и Шанхая оказалось недостаточно для того, чтобы возбудить интерес к игре на льду у зрителей и желающих заниматься. Национальная сборная по итогам выступлений в чемпионате мира занимает места в четвёртом десятке мирового рейтинга, уступая, например, сборным Эстонии, Испании и Сербии. «Куньлунь» и его фарм-клубы занимают места в нижней части турнирной таблицы. Команды бьют антирекорды посещаемости КХЛ и ВХЛ. Более того, так и не появилось значимых китайских сил, заинтересованных в существовании команды – она остаётся проектом, прежде всего, ряда российских бизнесменов, близких к руководству Лиги.

Несмотря на то, что история проекта «Куньлунь Ред Стар» с самого начала находилась в фокусе внимания спортивных СМИ, вплоть до нынешнего момента на эту тему не публиковалось академических работ. Данная статья, являющаяся не более чем попыткой сделать ряд предварительных выводов о подоплёке, содержании и перспективах китайского клуба в КХЛ, призвана отчасти восполнить этот пробел. Структурно она состоит из двух разделов, посвящённых соответственно спортивной и экономической/политической составляющей проекта.

Спортивная история клуба «Куньлунь Ред Стар»

Новый китайский хоккейный клуб был создан в рамках курса на расширение КХЛ на восток. В его рамках с 2013 г. в лиге выступает команда «Адмирал» из Владивостока – как и «КРС», она была создана форсированно при помощи административных методов, несмотря на то, что до появления «Адмирала» хоккейные традиции во Владивостоке отсутствовали, и профессиональной команды никогда не было. Три года спустя было решено реализовать давно обсуждаемую идею – создать клуб КХЛ в Китае, опередив, тем самым, заокеанские лиги, которые также давно испытывали интерес к экспансии на многомиллионный китайский рынок.

О создании клуба было заявлено в марте 2016 г., а уже в июне он был включён в список участников КХЛ. 25 июня в Пекине в присутствии лидеров России и Китая В. Путина и Си Цзиньпина был подписан соответствующий договор. В июле началось комплектование команды на основе приглашения опытных российских и финских игроков, а также этнических китайцев, имеющих опыт выступления в низших заокеанских лигах. Уже 1 сентября «КРС» провёл свой первый официальный матч в Хабаровске.

Первый сезон в истории «КРС» и оказался самым успешным – команда вышла в плей-офф КХЛ, где в 1/8 финала уступила магнитогорскому «Металлургу», в итоге дошедшему до финала Кубка Гагарина. В сезоне 2017/18 и 2018/19 команда занимала соответственно 12-е и 11-е места в Восточной конференции КХЛ, теряя шансы на плей-офф

³ При этом выставочные матчи НХЛ «Ванкувер–Лос-Анжелес» в Пекине и Шанхае собирали 12 и 10 тысяч соответственно [2].

⁴ В основном игроки команды «Куньлунь Ред Стар» родом из провинции Британская Колумбия (Канада) – шесть человек.

⁵ В русскоязычном сегменте его чаще всего называют Руди Ин, ошибочно читая написание его имени системой транскрипции пиньинь по правилам английского языка: Rudi.

задолго до окончания регулярного чемпионата. В сезон 2019/2020 команда входит в статусе аутсайдера лиги.

Что ещё хуже – команда не имеет зрительской поддержки. За три сезона существования игры проводились в двух городах: в Пекине и Шанхае. Изначально озвученные планы о строительстве специализированной хоккейной арены в Пекине пока не реализованы [2]. В обоих мегаполисах «КРС» играл на переоборудованных площадках, которые могли предоставить болельщикам только базовые условия. В итоге средняя посещаемость матчей «КРС» (2 507 зрителей) при средней посещаемости Лиги в 6 390 зрителей является самой низкой в Лиге [1]. При этом есть свидетельства о том, что показатели посещаемости систематически фальсифицируются [2] – например, «в середине второго периода я решил посчитать посещаемость матча на глаз; официальная статистика говорит, что на матче было 2772 зрителя, но я насчитал не больше 500» [10]. Привычно списать разницу в официальных и реальных цифрах на то, что отсутствующие тысячи зрителей приходится на обладателей абонементов, не получается, так как абонементы на домашние игры «КРС» попросту не продаются. Наблюдаются и другие организационные нарушения, связанные с проведением матча [7].

В целом же если следовать официальной статистике, домашние стадионы «КРС» заполняются в среднем лишь на 53%, и по этому показателю «КРС» обгоняет только другую «искусственную команду» – ХК «Сочи»³ [1]. Качественные исследования зрительской аудитории «КРС», если и существуют, то отсутствуют в открытом доступе. Но по субъективным оценкам, значительную часть зрителей составляют экспаты или китайцы с опытом жизни за рубежом (прежде всего, в России или в Канаде/США) [10]. В новом сезоне команда ещё расширит географию своих выступлений – ряд игр решено провести в Шэньчжэне. Однако, вопреки ожиданиям, это вряд ли приведёт к всплеску интереса к хоккею в южном Китае – скорее, наоборот, «КРС» растеряет и без того скромную зрительскую аудиторию, поскольку, как показывают современные исследования, для повышения лояльности фанатской базы к спортивному клубу необходимо его длительное существование на одном месте (см., например, [17; 18]).

В заявке команды (по состоянию на 1 августа 2019 г.) шесть канадцев, трое американцев, двое чехов и один финн. Ещё 13 игроков имеют китайский паспорт, из них только двое родились в Китае (Пекин), остальные являются уроженцами Канады и США⁴ или воспитанниками заокеанской хоккейной школы. Например, 21-летний Ин Жуди⁵, являясь уроженцем Пекина, с 9 лет получал хоккейное образование в США. Аналогична история Сун Аньдуна (Миши Суна), первого китайца, выбранного на драфте НХЛ в 2015 г. Уроженец Пекина 1997 г. р., он с 10 лет проживал в Канаде и занимался в местной хоккейной школе. Кстати, эти примеры наглядно показывают, что главная проблема китайцев – не антропометрическая «негодность» к игре в хоккей, а отсутствие школы и традиций.

Для команды характерна активная ротация кадров [11]. Лишь два хоккеиста выступают за неё с первого сезона – оба китайца с заокеанским бэкграундом, Ин Жуди и Брэйден Чжо). Поэтому, с точки зрения подготовки игроков для национальной команды, она неэффективна. Хоккеисты, входящие в сборную, не дотягивают до уровня КХЛ, а

стремление быть конкурентоспособным в КХЛ вынуждает тренеров делать ставку на легионеров, а игроков китайского происхождения (того же Ин Жуди) отправлять в фарм-клубы, выступающие в низших лигах системы КХЛ.

Так, в сезоне 2017/2018 в Высшей хоккейной лиге (ВХЛ) дебютировало два китайских клуба, которые можно назвать «младшими партнёрами» «КРС». Оба базировались в Северо-Восточном Китае, регионе с определёнными хоккейными традициями, что позволило поднять показатели посещаемости. Впрочем, организационных вопросов хватает и здесь. «Ценг Тоу»⁶ из города Цзилинь был создан для подготовки молодых китайских игроков, однако на данный момент лишь два хоккеиста в заявке клуба имеют китайское происхождение. Все остальные – россияне. При этом «Ценг Тоу» отыграл два сезона в ВХЛ, собирая домашнюю аудиторию до 4-5 тысяч человек, что позволяет считать его самым популярным «китайским» хоккейным клубом [14]. «Куньлунь Ред Стар Хэйлунцзян», базировавшийся в Харбине, провёл в ВХЛ всего лишь один сезон. Первый матч сезона собрал аудиторию 3200 человек, но в дальнейшем она неизменно падала, достигнув дна в 150 человек при средней посещаемости 1631 зритель. Как следствие, в следующем сезоне его сменил другой фарм-клуб «КРС–Оэрджи»⁷, базирующийся в Пекине. С сезона 2019/2020 к нему присоединился ещё один фарм-клуб «КРС–Пекин»⁸. Таким образом, «КРС» – единственный клуб элитного дивизиона, который имеет в ВХЛ сразу два фарм-клуба, причём в одном и том же городе. Несомненно, данное обстоятельство вызовет путаницу среди хоккейных болельщиков как в России, так и в самом Китае. Сама же Высшая хоккейная лига с 2018 г. имеет альтернативное название «Кубок Шёлкового пути».

Что касается «КРС–Хэйлунцзян», то команда продолжила играть в Харбине, но уже в статусе участника Молодёжной хоккейной лиги (МХЛ). Там же с сезона 2016/2017 играла команда «КРС–Юниор» (в своём дебютном сезоне она базировалась в Риге). Как в МХЛ, так и в ВХЛ китайские хоккеисты в лучшем случае находятся в численном равенстве с легионерами из России и Восточной Европы. Во всех фарм-клубах на первых ролях находятся молодые российские игроки. С точки зрения, что клубная система «Куньлуна» должна готовить хоккеистов для национальной сборной, ситуация спорная. Но, учитывая, что клуб контролируется российским капиталом, вполне логичная. Фарм-клубы «Куньлуна» просто используются его российскими собственниками для обкатки молодых игроков, которые ещё не доросли до уровня КХЛ.

Наконец, в сезоне 2019/2020 в Женской хоккейной лиге (ЖХЛ) дебютирует ещё одна команда в клубной системе «Куньлунь Ред Стар» – это клуб «КРС Ванькэ Рэйс»⁹, которая базируется в Шэньчжэне. Примечательно, что эта команда ещё в прошлом сезоне выступала в Канадской женской хоккейной лиге и образовалась путём слияния двух «китайских» женских команд: «Ванькэ Рэйс» и «Куньлунь WIN» (начали выступать в Канадской лиге в 2017 г.) «Женский проект» также декларируется как способ подготовить боеспособную сборную для участия в олимпийском турнире 2022 г., однако, как и в мужском хоккее, в основном на лёд выходят легионеры – в данном случае из США

⁶ 曾头, более корректно транскрибировать «Цэнь Тоу».

⁷ KRS-ORG, по названию компании по производству упаковки O.R.G. Packaging (奥瑞金科技股份有限公司), которая является спонсором. Эта компания успешно сотрудничает с клубом НХЛ «Бостон Брюинс». На официальном сайте компании представлена лишь информация о сотрудничестве с НХЛ.

⁸ Китайское название клуба «Шоуган» 首钢 («Столичная сталь») восходит к названию Столичного сталелитейного завода, однако является ли данное прославленное предприятие спонсором, из открытых источников неясно.

⁹ 万科阳光

¹⁰ Приводилась такая статистика. Даже 1% китайской телеаудитории в количественном отношении даст цифру больше, чем охват финалов Кубка Гагарина и Кубка Стэнли вместе взятых [14]. Для сравнения – в России финальные матчи КХЛ смотрит около 3-5%, а матчи сборной России на Олимпиаде или чемпионате мира – до 10% телеаудитории.

и Канады, из которых лишь некоторые имеют китайское происхождение и могут претендовать на получение паспорта КНР.

Экономика vs политика

Спортивные успехи «КРС» и главная спортивная составляющая проекта – подготовка национальной сборной КНР – пока не впечатляют (хотя необходимо сделать скидку на непродолжительный срок реализации), но есть ли успехи в других аспектах, и что же лежит в основе проекта: экономика или политика?

Официальные лица, представляющие клуб или лигу, избегают упоминания некой политической (или, если угодно, геополитической) составляющей. Перед запуском проекта много говорилось о том, что его глобальной целью является привлечение новой аудитории и рост доходов от реализации телевизионных прав, причём ожидания базировались на том простом факте, что в Китае очень большое население¹⁰. Три года спустя можно утверждать, что задача увеличить болельщическую или телевизионную аудиторию провалилась ввиду ничтожно низкой популярности хоккея и плохой узнаваемости брендов «КРС» и «КХЛ». Вероятно, сам расчет на возможность заинтересовать китайскую аудиторию такой специфической игрой, как хоккей, изначально был умозрительным и не базировался на каких-либо исследованиях и какой-либо подготовительной работе.

В отличие от футбола, баскетбола и волейбола хоккей не мог быть массовым видом спорта в Китае, поскольку требует специфических условий (низкие температуры, лёд, дорогостоящая экипировка). На любительском уровне им занимались только в северо-восточных провинциях, но местная хоккейная культура не проникла на экраны телевизоров и не дала феномена уровня Яо Мина, переезд которого в НБА вызвал бурный рост интереса к баскетболу в Китае [4, с. 115]. Появление «КРС» и его фарм-клубов в постсоветских лигах не могло вызвать автоматический интерес у зрителей, фактически незнакомых с такой игрой, как хоккей. А сейчас, учитывая, что клубы являются аутсайдером в своих лигах, заинтересовать китайского болельщика, который, прежде всего, любит победителей, стало ещё сложнее.

Свою роль в провале экономической составляющей проекта сыграла и изначально завышенная планка ожиданий от «китайского чуда», которое, якобы, проявляется во всех сферах. Первый спортивный директор «КРС» Владимир Кречин в 2016 г. говорил: «В Китае планируют сделать всё и сразу. Будет информационный взрыв, и все узнают о клубе» [8]. Верил ли функционер в свои слова и реально ожидал, что китайский рынок можно завоевать одним лишь фактом своего появления на нём (во всяком случае, большая часть российских экспортёров свято в это верят), сейчас сказать сложно. Но очевидно, что его прогноз ни в чём не сбывся. Не было ни «информационного взрыва», ни достижения целей менеджментом клуба «всего и сразу».

Качество управления клубом вообще сложный вопрос, в том числе для изучения. По-прежнему информация о собственниках и спонсорах клуба старательно замалчивается (см., например, [9; 14]). В момент создания клуба владельцем называли гонконгского бизнесмена Билли Ян Ю Нгока, основателя компании China Environmental Energy Holdings (CEE Holdings). В прессе регулярно упоминаются, что существуют некие китайские спонсоры, при этом они не называются

(например, В. Кречин говорил, что клуб финансируется организацией, в честь которой он называется [9], при этом китайской компании под названием «Куньлунь Хунсин» не существует). В китайязычном сегменте Интернета вообще нет информации о китайских владельцах или спонсорах клуба, и даже на официальном сайте «КРС» присутствует упоминание только об одной коммерческой структуре из КНР. Это компания «Ванькэ», которая является спонсором женской команды клуба. Другой упомянутый спонсор – российский холдинг «Сибур», 17% которого принадлежит Геннадию Тимченко, председателю совета директоров КХЛ и президенту хоккейного клуба «СКА» (Санкт-Петербург).

Именно Тимченко называют главным инициатором проекта и как минимум совладельцем активов «КРС» [12; 14; 15], хотя в силу очевидных проблем с конфликтом интересов эта информация не афишируется. Таким образом, менеджмент клуба оторван (как минимум, географически) от руководства, немотивирован и в результате недостаточно эффективен. На матчах клуба отсутствуют привычные для других арен КХЛ элементы шоу, плохо поставлена информационная поддержка, минимальны продажи клубной атрибутики и сопутствующей продукции («за игру удаётся продать три сникерса и три стакана попкорна» [14]).

Всё это создаёт парадоксальную ситуацию. Команда вынуждена базироваться в Китае, где нет болельщиков, игроков и спонсоров, лишь потому что она выступает в амплу «китайского клуба КХЛ». Иначе говоря, в основе проекта лежит тезис о том, что «в КХЛ должен быть клуб из Китая», а не реальная болельщицкая или экономическая заинтересованность в его существовании, как это происходит в НХЛ, где приёму команды в лигу предшествует длительная и кропотливая работа. Проблема же «КРС» заключается в том, что его место в КХЛ сохраняется на фоне исключения в 2017-2019 гг. пяти команд с богатыми хоккейными традициями и внушительной фанатской базой: «Металлург» (Новокузнецк), «Лада» (Тольятти), «Югра» (Ханты-Мансийск), «Медвешчак» (Загреб, Хорватия), «Слован» (Братислава, Словакия). Это обстоятельство вызывает нескрываемое раздражение у российских болельщиков и делает «КРС» «самой нелюбимой командой лиги» (см., например, [7; 11; 16]).

Почему же проект всё-таки был запущен и почему продолжает его невнятное существование¹¹? Очевидно, ответ лежит в плоскости политики. По ряду причин высшему менеджменту КХЛ, которое близко к руководству России, оказалось важно создать китайскую команду КХЛ. Среди этих причин, по мнению автора, должны быть следующие:

- стремление укрепить гуманитарный обмен между Россией и Китаем, получить ещё один медийный результат сотрудничества;
- стремление воздействовать на китайское общество с помощью инструментов «мягкой силы», распространять среди китайцев ценности, связанные с российскими хоккейными традициями и историей российского хоккея;
- стремление опередить в экспансии на китайский рынок главного конкурента из-за океана – НХЛ.

Выполняя эти задачи, инициаторы проекта предполагали получить позитивную реакцию на свои действия от руководства страны

¹¹ В истории КХЛ известно два прецедента, когда после двух сезонов в лиге команды из неё исключались по тем или иным причинам: «Лев» (Прага) и «Донбасс» (Донецк) в 2012–2014 гг. В обоих случаях команды продолжили выступать в национальных чемпионатах.

¹² До сих пор активно обсуждается идея создания команд на Корейском полуострове и в Японии.

(и, очевидно, получили). Кроме того, для того же Г. Тимченко, имеющего различные бизнес-интересы в Китае [12], создание хоккейной команды в Китае могло быть инструментом вхождения в китайский истеблишмент. Этот приём хорошо известен в мировой практике – в разное время его использовали для развития своих связей в политической и финансовой элите такие личности, как Сильвио Берлускони в Италии, Роман Абрамович в Великобритании, Сюй Мин в Китае [3, с. 85]. Насколько успешно это сработало, судить сложно. Сам факт того, что соглашение о приёме «КРС» в Континентальную хоккейную лигу было подписано в присутствии Си Цзиньпина, в теории должен добавить лицам, стоящим за клубом, веса в глазах китайской элиты. Впрочем, все знают о футбольных пристрастиях Си Цзиньпина, чего не скажешь о его интересе к хоккею – возможно, поэтому китайские бизнесмены спешат вкладываться в китайский футбол, а не в загадочную игру с палками на льду, в которой китайцы всегда проигрывают.

Таким образом, на данный момент существование проекта находится в зависимости от внимания первых лиц государства и большой политики. И в этом и преимущество «КРС», и его проблема. С одной стороны, признать, что проект провалился и оказался никому не нужен – нанести имиджевый удар по идее экспансии КХЛ на азиатские рынки¹² и гуманитарному сотрудничеству России и Китая. Поэтому, несмотря на то что существование команды может быть безболезненно прекращено в любой момент, она фактически защищена от исключения из рядов лиги. С другой стороны, то, что «КРС» работает так плохо и стало результатом форсированного, искусственного создания, а также ситуации, когда отсутствует мотивация работать хорошо, поскольку истинные задачи клуба лежат в стороне от декларируемых, а «наказание» за плохую работу в виде исключения клуба из КХЛ маловероятно.

Вместо заключения. А был ли возможен альтернативный сценарий?

С поправкой на предварительность выводов, можно констатировать, что проект «китайский клуб КХЛ» провалился. История не терпит солагательного наклонения, но возможно проект был бы более успешен, если развивался не в крупном столичном городе без каких-либо хоккейных традиций и огромной конкуренцией за зрителя, а в одном из городов Северо-Восточного Китая, где как раз есть интерес к игре и возможность сделать хоккей местной «фишкой», туристической достопримечательностью и элементом локальной идентичности.

Главные центры развития хоккея в СВК – это Цицикар и Харбин с населением 5 и 10 млн человек соответственно. Несмотря на то, что Харбин воспринимается из Москвы и Пекина как глухая периферия, в КХЛ он был бы вторым по численности населения городом после Москвы, а, следовательно, в перспективе обеспечил бы желаемые показатели охвата телевизионной и болельщицкой аудитории. В Харбине, где в 2009 г. проводилась Зимняя универсиада, существует специализированная арена для игры в хоккей, которую можно было бы использовать в подготовке детско-юношеских команд (для выступлений в КХЛ она недостаточно большая, так что в любом случае пришлось бы строить новую). Харбин был основан русскими и до сих пор известен в Китае как «город в русском стиле» – на этом фоне ак-

тивное участие россиян в становлении китайского хоккейного клуба можно было бы красиво вписать в этот историко-туристический сюжет.

Да, показатели посещаемости «КРС–Хэйлунцзян» в свой единственный сезон в ВХЛ удручали, но данная ситуация во многом объясняется отсутствием турнирной мотивации у команды и слабостью зрительского интереса к самому турниру. Думается, что ситуация была бы совершенно иной, если бы в Харбине выступал клуб КХЛ или Азиатской хоккейной лиги.

Вообще же, инициаторы проекта явно недооценили возможности АХЛ для подготовки ближайшего резерва клуба КХЛ и национальной сборной. Азиатская лига, где успешно выступают японцы и корейцы, идеально подходит под задачу подготовки боеспособной сборной. Дополнительные инвестиции, которыми располагали инициаторы проекта «Куньлунь Ред Стар», дали бы хороший результат в случае создания команды с базой в Харбине, возможностью 3-4 сезона провести в АХЛ и последующим переходом в КХЛ. Этот переход был бы подготовлен: китайские игроки, прежде чем дебютировать в КХЛ, имели бы возможность показать себя в борьбе с соседями по региону; была бы наработана болельщицкая аудитория; службы клуба приобрели бы столь необходимый им опыт работы на азиатском рынке.

Вместо этого мы получили поспешный, неподготовленный и мало кому интересный проект, но с базой в столице Китая. Предположительно более успешной реализации проекта в одном из регионов КНР помешало представление о Северо-Восточном Китае как о периферийной, депрессивной территории, в которой у населения «недостаточно рыночное мышление», что, якобы, препятствует внедрению маркетинга и инноваций [6, с. 354]. Таким образом, на частном примере спортивного проекта мы видим ещё одно проявление регионального неравенства, которое является проблемой как для Китая, так и для России¹³.

Литература

1. Вся посещаемость КХЛ в одной таблице. [Электронный ресурс] URL: <https://sport.business-gazeta.ru/article/235050> (дата обращения: 19.08.19)
2. Ерыкалов Д. Бездомные из Поднебесной. Кому нужны кочевники из «Куньлуня»? [Электронный ресурс] URL: <https://www.championat.com/hockey/article-3318043-u-kunlunja-problemy-sproseschaemostju-i-domashnej-arenoj.html> (дата обращения: 19.08.19)
3. Зуенко И. Ю. Старший сын республики: как Северо-Восточный Китай перестал быть флагманом китайского футбола // Известия Восточного института, 2019. № 1. С. 82–94.
4. Зуенко И. Ю. Три слагаемых успеха китайского баскетбола // Известия Вос-

- точного института, 2019. № 2. С. 112–122.
5. Зуенко И. Ю. Футбол как национальная идея: китайская мечта // Известия Восточного института, 2018. № 4. С. 119–127.
6. История Северо-Восточного Китая XVII—XXI вв.: в 5 кн. Кн. 5. Северо-Восточный Китай в период возрождения старопромышленной базы. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. 356 с.
7. Китайским клубам плевать на правила хоккея, но это никого не волнует. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/hokkeinosti/2295318.html> (дата обращения: 19.08.19)
8. Кречин: «Будет информационный взрыв, и все в Китае узнают о «Куньлуне». [Электронный ресурс] URL: <https://www.>

¹³ См., например, высказывание вице-президента КХЛ Г. Кобылянского, который заявил, что из-за географической удалённости Владивостока «даже на перспективу не рассматривается как место проведения матча всех звёзд Лиги» [13].

- hawk.ru/news/22061/ (дата обращения: 19.08.19)
9. Кречин: «Российских денег в бюджете «Куньлунь Ред Стар» нет. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sovsport.ru/hockey/articles/913530-vladimir-krechin-rossijskih-deneg-v-bjudzhete-kunlun-red-star-net> (дата обращения: 19.08.19)
 10. Леонтьев Е. Как проходят матчи КХЛ в Китае. Они стараются, но пока больше любят НХЛ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.championat.com/hockey/article-3559819-kak-v-kitae-otnosjatsja-k-hokkeju-i-provodjat-matchi-khl.html> (дата обращения: 19.08.19)
 11. Лысенков П. Зачем нужен такой «Куньлунь»? [Электронный ресурс] URL: <https://www.sovsport.ru/hockey/articles/1074284-kitajcam-dajut-po-200-tysjach-russkih-zachischajut-zachem-nuzhen-takoj-kunlun> (дата обращения: 19.08.19)
 12. Махнева А., Скрынник И. Китайская игра Геннадия Тимченко. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/02/09/676787-igra-timchenko> (дата обращения: 19.08.19)
 13. Почему матч всех звёзд не едет во Владивосток, а «зелёное дерби» будет в Швейцарии. КХЛ показала календарь на сезон. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/suddenlife/2507570.html>
 14. Приндин А., Лихачёв Н. КХЛ играет НХЛ в Китае. [Электронный ресурс] URL: <https://sport.business-gazeta.ru/article/226798> (дата обращения: 19.08.19)
 15. Тимченко назвал себя совладельцем клуба КХЛ «Куньлунь Ред Стар». [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/589afd7f9a794796f0b554a4> (дата обращения: 19.08.19)
 16. Эмиль Галимов: «Лучше бы из КХЛ исключили «Куньлунь», зачем он нужен?» [Электронный ресурс] URL: <https://sport.business-gazeta.ru/article/217746> (дата обращения: 19.08.19)
 17. Bauer H., Sauer N., Exler S. The Loyalty of German Soccer Fans: Does a Team's Brand Image Matter? // International Journal of Sports Marketing and Sponsorship, 2005. № 1. P. 8–16.
 18. Pritchard M., Negro C. Sport Loyalty Programs and Their Impact On Fan Relationships // International Journal of Sports Marketing and Sponsorship, 2001. № 3. P. 64–85.

Ivan Yu. ZUENKO

Junior Research Fellow, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia)
E-mail: ivanzuwei@gmail.com

Chinese club in Kontinental Hockey League: does the project have a future?

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/150-160

The author continues his series of articles about the development of mass and professional sport in China. In the fourth article the author puts the focus on the topic of Chinese ice hockey that is still an exotic. Due to the development of partner relations with Russia – a great ice hockey power and stereotypes about the prospects of the Chinese market, Chinese franchise appeared in KHL – one of two major ice hockey professional leagues in the world. During the first three seasons it failed to get any success in sports or commercial components. The logic of existence and development of the team is in political sphere, so that the project can be stopped any moment. Meanwhile, the development of professional ice hockey in China with the possibility of integration into high-level post-Soviet leagues could have gone in a different scenario if the project took place in one of the cities of North-East China with old ice hockey traditions rather than in Beijing or Shanghai.

*China,
ice hockey,
professional sport,
Kontinental Hockey
League,
soft power*

For citation: Zuenko I. Yu. Chinese Club in Kontinental Hockey League: does the project have a future? // Oriental Institute Journal. 2019. № 3. P. 152–161. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/150-160

References

1. Vsyа poseshhaemost' KKHL v odnoj tablitse. [EHlektronnyj resurs] URL: <https://sport.business-gazeta.ru/article/235050> (data obrashheniya: 19.08.19)
2. Erykalov D. Bezdomnye iz Podnebesnoj. Komu nuzhny kochevniki iz «Kun'lunya»? [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.championat.com/hockey/article-3318043-u-kunlunja-problemy-s-poseschhaemostju-i-domashnej-arenoj.html> (data obrashheniya: 19.08.19)
3. Zuenko I. YU. Starshij syn respubliki: kak Severo-Vostochnyj Kitaj perestal byt' flagmanom kitajskogo futbola // Izvestiya Vostochnogo instituta, 2019. № 1. S. 82–94.
4. Zuenko I. YU. Tri slagaemykh uspekha kitajskogo basketbola // Izvestiya Vostochnogo instituta, 2019. № 2. S. 112–122.
5. Zuenko I. YU. Futbol kak natsional'naya ideya: kitajskaya mechta // Izvestiya Vostochnogo instituta, 2018. № 4. S. 119–127.
6. Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya XVII—XXI vv.: v 5 kn. Kn. 5. Severo-Vostochnyj Kitaj v period vozrozhdeniya staropromyshlennoj bazy. – Vladivostok: IIAEH DVO RAN, 2018. 356 s.
7. Kitajskim klubam plevat' na pravila khokkeya, no ehto nikogo ne volnuet. [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/hokkeinosti/2295318.html> (data obrashheniya: 19.08.19)
8. Krechin: «Budet informatsionnyj vzryv, i vse v Kitae uznayut o «Kun'lune». [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.hawk.ru/news/22061/> (data obrashheniya: 19.08.19)
9. Krechin: «Rossijskikh deneg v byudzhete «Kun'lun' Red Star» net. [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.>

sovспорт.ru/hockey/articles/913530-vladimir-krech-in-rossijskih-deneg-v-bjudzhete-kunlun-red-star-net (data obrashheniya: 19.08.19)

10. Leont'ev E. Kak prokhodyat matchi KHL v Kitae. Oni starayutsya, no poka bol'she lyubyat NHL. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.championat.com/hockey/article-3559819-kak-v-kitae-otnosjatsja-k-hokkeju-i-provodjat-matchi-khl.html> (data obrashheniya: 19.08.19)

11. Lysenkov P. Zachem nuzhen takoj «Kun'lun»? [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.sovsport.ru/hockey/articles/1074284-kitajcam-dajut-po-200-tysjach-russkih-zachischajut-zachem-nuzhen-takoj-kunlun> (data obrashheniya: 19.08.19)

12. Makhneva A., Skrynnik I. Kitajskaya igra Gennadiya Timchenko. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/02/09/676787-igra-timchenko> (data obrashheniya: 19.08.19)

13. Pochemu match vsekh zvyozd ne edet vo Vladivostok, a «zelyonoe derbi» budet v SHvejtsarii. KHL pokazala kalendar' na sezon. [Elektronnyj resurs]

URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/suddenlife/2507570.html>

14. Prindin A., Likhachyov N. KHL proigryvaet NHL v Kitae. [Elektronnyj resurs] URL: <https://sport.business-gazeta.ru/article/226798> (data obrashheniya: 19.08.19)

15. Timchenko nazval sebya sovladel'tsem kluba KHL «Kun'lun' Red Star». [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/589afd7f9a794796f0b554a4> (data obrashheniya: 19.08.19)

16. EHmil' Galimov: «Luchshe by iz KHL isklyuchili «Kun'lun'», zachem on nuzhen?» [Elektronnyj resurs] URL: <https://sport.business-gazeta.ru/article/217746> (data obrashheniya: 19.08.19)

17. Bauer H., Sauer N., Exler S. The Loyalty of German Soccer Fans: Does a Team's Brand Image Matter? // International Journal of Sports Marketing and Sponsorship, 2005. № 1. R. 8–16.

18. Pritchard M., Negro C. Sport Loyalty Programs and Their Impact On Fan Relationships // International Journal of Sports Marketing and Sponsorship, 2001. № 3. P. 64–85.